

СЕРДЦЕ ИЗ СТАЛИ

Галина КУСКОВА

■ Летом 1941 года фашисты получили две увесистые оплеухи. Одну от защитников города над Бугом, вторую - от генерала Леонида Петровского, отбившего у оккупантов два белорусских города и на месяц задержавшего наступление на Москву.

БЕРЕГ ЛЕВЫЙ, БЕРЕГ ПРАВЫЙ

В начале июля Днепр стал естественной линией фронта. На западном берегу уже хозяйничали немцы. Перед 63-й стрелковым корпусом стояла задача: задержать наступление фашистов, для которых дальше открывался путь на Москву.

Даже сама оборона этого речного берега была подвигом. Но войсковые части под командованием генерала Леонида Петровского сделали то, чего от них враги ожидали меньше всего - за ночь организовали переправу трех артиллерийских полков и трех полноценных дивизий в несколько десятков тысяч человек на западный - занятый противником - берег. Для этого пришлось под носом у наступающей армии в полной темноте восстанавливать взорванный пролет моста. Зато к утру внушительная группировка советских войск была на месте. К полной неожиданности немцев. Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал фон Бок записал в те дни в своем дневнике: «Утром меня немало удивил рапорт о том, что танковая группа Гудериана оставила плацдарм на берегу Днепра в районе Рогачева. Добровольно это было сделано или под давлением противника, пока не ясно». Понятно стало 15 июля. В дневнике появилась новая пометка: «Русские начинают налетать на южном крыле 2-й армии. Они атакуют около Рогачева и Жлобина». То же отмечает и начальник Генерального штаба Сухопутных войск Гальдер: «Русские войска сражаются с величайшим ожесточением»... А один известный германский исто-

рик, характеризуя тот начальный период войны, отметил, что фашистам противостоял «противник со стальной волей». Бойцы Петровского с блеском подтвердили эту характеристику.

Целый месяц, с 13 июля по 14 августа, корпус отважно сражался в тылу врага - вклинившись в оборону противника на тридцать километров. Начальник штаба Западного фронта Леонид Сандалов считал, что «в тех условиях прорыв корпуса на Бобруйск был событием выдающимся».

В ожесточенном бою бойцы под командованием генерала Петровского отбили у немцев Жлобин и Рогачев. Тогда указом Президиума Верховного Совета СССР 9 августа 1941 года капитану Федору Баталову за освобождение города Жлобин присвоили звание Героя Советского Союза - его батальон первым ворвался на оккупированные улицы. За эти победы Леониду Петровскому присвоено звание генерал-лейтенанта.

«Информация об освобождении первых советских городов, захваченных противником, была объявлена «Совинформбюро» 13 июля 1941 года. И народ с радостью узнал: оказывается, не так страшен Гитлер, как его малюют. Это сообщение вселяло уверенность в будущей победе», - писал в одной из своих книг маршал Советского Союза Дмитрий Язов. Военной операции генерала Петровского он посвятил в своей книге целую главу.

НЕ ВЕРНУЛИСЬ ИЗ БОЯ

Ко второй неделе августа стало понятно, что силы на исходе. Наши части уже были в полном окружении.

- Когда за отцом прислали самолет, он просто отказался лететь, - вспоминает дочь генерала Ольга Петровская. - Велел пилоту взять на борт тяжелораненого солдата. Сказал, что не может оставить людей в такой момент.

14 августа начали переправу через Днепр 154-й стрелковой дивизии. Частям удалось прорвать кольцо окружения

Военнослужащие 63-го стрелкового корпуса несколько недель сдерживали продвижение германской армии к столице страны.

Дочь Леонида Петровского запомнила отца не жестким и волевым военачальником, а веселым и жизнерадостным человеком. Вот и на этом фото он непринужденно наблюдает за импровизированным футбольным матчем на военном полигоне. Еще до войны.

и выйти к своим. Леонид Петровский вернулся назад, чтобы обеспечить выход других подразделений, которые обеспечивали прорыв.

- Не знаю, верил ли он в то, что удастся выйти из окружения, но во всяком случае сделал для этого все возможное. Ведь часть корпуса удалось спасти. Все понимали, что это равносильно самоубийству, уговаривали его не делать этого. Но он, как и в первый раз, не смог бросить людей.

К тому времени немцы подтянули силы и успели снова замкнуть кольцо окружения.

- Говорят, во время второго прорыва его смертельно ранило, - продолжает свой рассказ Ольга Петровская. -

Но свидетелей этого найти не удалось. Поэтому до 1944 года генерал Петровский считался пропавшим без вести. Когда Гомельскую область освободили от оккупантов, местные жители показали могилу отца. Вместе с дедушкой, известным государственным деятелем Григорием Петровским, мы приезжали на опознание. Местные власти предлагали Григорию Ивановичу похоронить сына на центральной площади в Гомеле или Минске. Но он сказал: «Погиб за эту землю, пусть здесь и лежит. Он защищал ее до последней минуты своей жизни». Отцу воздали военные почести и похоронили в деревне Старая Рудня Жлобинского района.

ПАМЯТЬ

НАГРАДА НАЙДЕТ ГЕРОЯ?

После войны многие ветераны, особенно белорусские, говорили, что Леониду Петровскому просто необходимо присвоить звание Героя Советского Союза. Вот выдержка из их обращения, датированного 1971 годом, адресованного правительству СССР:

«Мы, боевые соратники Леонида Григорьевича Петровского, вспоминаем о нем, как о замечательном человеке и командире, истинном патриоте, которого мы всегда видели в самых жарких местах боя. А во время прорыва и вывода корпуса из окружения генерал Петровский удивлял всех своей беззаветной храбростью, мужеством и бесстрашием перед лицом опасности, лично поднимая боевые части в атаку.

Генерал-лейтенант Леонид Григорьевич Петровский ценой своей жизни спас вверенные ему войска. Подвиг его бессмертен. Он, безусловно, заслуживает самой высокой правительственной награды - звания Героя Советского Союза».

Дочь генерала Петровского Ольга Леонидовна не понимает, почему тогда, когда были еще живы соратники, власти отмахнулись от обращения ветеранов, не услышали его. И искренне надеется на то, что справедливость восторжествует.

«УВОЛЕН ЗА НЕВОЗМОЖНОСТЬЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ»

Леонид Петровский добровольцем вступил в Красную армию. В 1924 году был уже командиром батальона. Год спустя - командиром полка. Вот несколько выдержек из аттестационных характеристик тех лет: «Обладает сильной волей, большой энергией и решительностью. Находчив, энергичен, инициативен».

Закончил две академии. Был коман-

диром знаменитой 1-й Московской полетарской дивизии. Но в 1938 году Леонида Петровского неожиданно исключили из партии и уволили из армии «за невозможностью использования». Почему? Старший брат генерала, Петр Петровский, был видным партийным работником, редактором газеты «Ленинградская правда», любимым учеником Николая Бухарина. Но попал

под репрессии. Его обвинили в антипартийной и антигосударственной деятельности и приговорили к пятнадцати годам. А потом и к расстрелу.

Вспомнили про Леонида Петровского в 1940-м, когда в воздухе уже витал запах войны. Прозвали обратно в строй и предложили сразу командовать целой армией. Но он предпочел остаться в должности командира

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК

корпуса или дивизии, сославшись на большой перерыв в службе. Так и попал в Приволжский военный округ командиром 63-го стрелкового корпуса. Остальное вы знаете: погиб во время выхода из окружения после того, как под его командованием в тылу врага было освобождено два белорусских города, наступление фашистов надолго удалось задержать.